

Третий Хокаге, словно обессиленный, начал молиться за Данзо, своего старого друга: "Старик, ты только не попади в беду". Конечно, он с самого начала видел, как организация "Корень" Данзо стала пешкой в этой игре, но все же приказал своим людям, скрывающимся неподалеку, немедленно прийти на помощь, если жизнь Данзо окажется под угрозой. Однако, к всеобщему изумлению, Данзо, вместо того чтобы ждать помощи, бросился бежать, и его преследование было прервано Учихой Фугаку, словно стеной опутавшим окрестность своей мощью. Учиха Итачи, прикованный к стулу, был потрясен реакцией окружающих. Он не знал, что происходит за пределами этого места, но, видя панику даже Хокаге, не мог отделаться от мысли, что Данзо, великий Шимура, столкнулся с серьезной угрозой со стороны этой юной девушки, всего на несколько лет младше его. Хотя Итачи не испытывал симпатии к Данзо Шимуре, разве кто-то в Конохе действительно любил этого человека, кроме тех, кто с детства был частью "Корня"? Как член Анбу, Итачи знал, что Шимура Данзо - это бескомпромиссный человек, вечно желающий истребить клан Учиха в корне. Услышав о возможной опасности, угрожающей Данзо, Итачи признался, что его сердце переполняют противоречивые чувства. Но одно было ясно: он не хотел, чтобы Коноха пострадала, каким бы ни был исход. Наконец, Третий Хокаге пришел в себя и обратился к Итачи: "У тебя есть еще какая-нибудь информация? С твоими способностями, как ты попал под эту иллюзию?" Итачи колебался, словно борясь с неуверенностью: "Похоже, это какая-то способность, влияющая на память. Я был настороже, когда встретил ее. Она могла использовать иллюзии, как и многие в нашем клане во время тренировок". "Но, несмотря на мои предосторожности, в голове всплыло воспоминание о ее приветствии в тот день. В этом воспоминании у Янг Но глаза... Мангеке Шаринган". "Я не мог понять, реальна ли она в этом мире или все это просто иллюзия в моей голове. Мое тело мгновенно вышло из-под контроля..." "Невозможно!" - вырвалось у Митомона Эна. "Как может существовать такая иллюзия? Учиха Итачи, ты что, держишь нас за детей?" Утатанэ Кохару, услышав слова Итачи, перестала беспокоиться о Данзо, вместо этого ее мысли были захвачены сомнениями. Информация казалась слишком невероятной. Третий же задумывался: "Неужели это особая способность Мангеке Шаринган? Сначала была Котоаматсуками, изменяющая сознание, а теперь иллюзия, запускаемая из памяти... За кого их всех можно принять! Слишком уж опасна эта родовая сила, особенно для деревни, где большинство ниндзя - простые люди". Утатанэ Кохару, словно пытаясь добраться до истины, задала вопрос: "Какая это была иллюзия? Что ты видел, попав под ее влияние?" "Это..." - Итачи снова заколебался, нерешительно произнес: "Я чувствую, что эта способность просто снимает сопротивление к иллюзиям, захватывая мгновенно". "Что касается остального, она, возможно, использовала другие иллюзии, чтобы внушить мне, что Данзо готовит восстание. Она показывала мне доказательства и убеждала рассказать Хокаге о том, как Данзо планирует бунт. Доказательства включали..." В этот момент он внезапно замолчал, его тонкие губы плотно сжались. Но он так и не произнес больше ни слова. Третий Хокаге, сидящий напротив, не спросил, какие именно доказательства были показаны. Он мудро ушел от этой темы и погрузился в размышления. И да, именно так Янг Но использовала иллюзии, чтобы гипнотизировать Итачи, мастера иллюзий в оригинальной истории. Даже с Мангеке Шаринган, подавляющим обычный Шаринган, ей было бы сложно заставить Итачи противостоять своему внутреннему голосу и убить Саске. Гипноз был успешным благодаря внушению и наведению, заставившему Итачи поверить в то, что Шимура Данзо действительно готовил восстание. И для этого требовалось три условия: во-первых, Шимура Данзо действительно пытался поднять восстание во время правления Третьего Хокаге. Во-вторых, Итачи всегда недолго любил этого лидера "Корня", известного как "Темный Ниндзя". В-третьих, Итачи действительно хотел защитить Коноху, что сделало его идеальной мишенью для Янг Но. Наблюдавшая за происходящим Мито Кадо Ян, словно уловив несоответствие в словах Итачи, выступила: "Сначала ты сказал, что был под ее иллюзией, но теперь говоришь, что так называемая способность, активируемая из памяти, просто снижает твоё сопротивление иллюзиям, а настоящая иллюзия, заставившая тебя передать ложную информацию о восстании Данзо, - это

уже другая иллюзия Учихи Харуно. Ты что, нас за трехлетних детей держишь?"Итачи не ответил, просто сжал губы и посмотрел на Третьего Хокаге. Тот, лишь на секунду задумавшись, решил верить Итачи. Хотя все это казалось неправдоподобным, как можно было поверить, что эта девушка из клана Учиха, не участвовавшая в опасных миссиях и не потерявшая близких, пробудила Мангеке Шаринган в таком юном возрасте? Он даже предположил, что это может быть еще одна ловушка, чтобы заставить его немедленно вступить в решающую битву с Учихой Фугаку, чтобы тот применил Котоаматсуками, изменяющую сознание. В плане хитрости и интеллекта он ничем не уступал Шимуре Данзо. Но все же он решил верить Итачи. Он подошел к нему и, к удивлению Итачи, снял с него печать, спросив: "Ты готов присоединиться ко мне, чтобы остановить восстание клана Учиха?"В глазах Итачи читалась боль, но взгляд был твердым. Он кивнул, словно придя к какому-то решению, и сказал:"Я предполагаю, что могу найти способ противостоять этой способности Учихи Харуно, запускающей иллюзии из памяти. Если моя догадка верна, то я, и только я, смогу удержать ее и выиграть время для Хокаге..."

***Вернемся немного назад. На поле боя Какаши и Ашима, возглавляя джонинов, запустили новую волну ниндзюцу-атак, заставив Учиху Фугаку страдать. Он полулежал на земле, с кровью, истекающей из уголков глаз и ноздрей. Сусано, уже приняв форму скелета, под натиском противников трещал по швам. Но, когда казалось, что патриарх клана Учиха вот-вот падет, в его глазах, застывших в Мангеке Шаринган, промелькнуло странное свечение...

<http://tl.rulate.ru/book/109909/4104309>